

От королевы до бомжа

Новые Известия, — 2003 — 15 янв. — с. 7

Бенефис Илзе Лиела «Жизнь без слов» на Новой сцене Большого театра

Светлана НАБОРЩИКОВА,
для «Новых Известий»

Первый творческий вечер Илзе Лиела состоялся на исходе 1989 года. Тогда она переживала сложный период. Внешне все выглядело благополучно: работала в первом театре страны, ездила на гастроли, снималась в кино. Но вряд ли дочери знаменитого отца, унаследовавшей феноменальную работоспособность и фанатичную преданность профессии, этого было достаточно. В Большом театре, почтение к которому ей привили с детства, она числилась артисткой кордебалета, хотя замечательно танцевала небольшие сольные партии. Иные из них — болеро в «Дон Кихоте», мазурка и испанский танец в «Раймонде», пыганка в «Аноте», тщательностью отделки и особым шиком превосходили главные места. А ее исполнение «пешеходных» ролей стоило собранию виртуозных трюков. На Владетельную принцессу в «Лебедином озере», Королеву в «Спящей красавице», Батильду в «Жизели», леди Капулетти в «Ромео и Джульетте» знатоки ходили специально: любовались царственностью облика и изысканностью манер. Она великолепно смотрелась, качество для балетной сцены основополагающее, и уже тогда понимала, не могла не понимать, что обладает редким даром — артистическим магнетизмом, умением приковать к себе

внимание, даже когда рядом блистательно танцующие партнеры.

Успех первого бенефиса превзошел все ожидания. В Концертном зале имени Чайковского собрались поклонники Мариса, восторженные почитатели «диссидента» Андриса, за год до того покинувшего Большой театр ради American ballet theater. Илзе в это время находилась в их широкой родственной тени, но не растерялась. Центром программы, кроме выхода брата и скрипичных соло мужа, Сергея Сталлера, оказались семь ее хореографических номеров во главе с «Видением розы». Тогда же была показана «Печальная птица» Касьяна Голейзовского, чья ломкая, ритмически прихотливая пластика надолго стала ее фирменным знаком.

С тех пор почти в ежегодных творческих вечерах Илзе Лиела реализует тягу к эксперименту и неистощаемые запасы творческого честолюбия. Каждый бенефис сопровождается каким-нибудь новшеством: самым громким, наверное, можно считать «Кармен-сюиту», где Кармен никого не любила и не отвергала, а просто жила в мире своих, загадочных для постороннего чувств. В нынешнем, двенадцатом по счету вечеру тоже присутствовал сюрприз — композиция «Город без слов». Илзе задумала ее... как балет про бомжей. «Что я только не танцевала, — говорит она, — и лю-

бим, даже когда рядом блистательно танцующие партнеры. Успех первого бенефиса превзошел все ожидания. В Концертном зале имени Чайковского собрались поклонники Мариса, восторженные почитатели «диссидента» Андриса, за год до того покинувшего Большой театр ради American ballet theater. Илзе в это время находилась в их широкой родственной тени, но не растерялась. Центром программы, кроме выхода брата и скрипичных соло мужа, Сергея Сталлера, оказались семь ее хореографических номеров во главе с «Видением розы». Тогда же была показана «Печальная птица» Касьяна Голейзовского, чья ломкая, ритмически прихотливая пластика надолго стала ее фирменным знаком.

Упомынутое зрелище г-жа Лиела назвала «Город без слов», а весь вечер, куда включила выступления друзей и свои любимые вещи, в том числе непривычно динамичного «Лебедя» и дуэт из «Шехеразады», — «Жизнь без слов». В последнее время наша героиня все чаще живет «со словами», делая карьеру драматической актрисы. И все же бессловесные роли удаются ей лучше. Подтверждением тому кульминация бенефиса — большой фрагмент из «Пиковой дамы» Ролана Пети, ее последняя работа в Большом театре. Глядя на Илзе-Графиню, понимаешь, что она опоздала родиться лет на семьдесят и в ее лице немое кино потеряло звезду недолжного масштаба. Пети, сни-

скавший славу балетного скульптора, почувствовал кино-эго артистки. Нарисовал ей ярко-пурпурные губы, выбелил лицо, стиснул глазницы темными тенями. Снабдил подчеркнуто резким, крупным жестом. В ее гротескном облике уживаются горделивая осанка и приподнятое, напоминающее горб плечо, девичья гибкость стана и негнущаяся спина старухи, скрюченные подагрой руки и кошачья грация. Даже прямолинейная символика некоторых комбинаций, вроде топтания распростертого тела обидчика, не выглядит у нее однозначно плоско. Этот персонаж настолько властно притягивает взор, что баловень судьбы Николай Цискаридзе-Герман с его легчайшими прыжками и бурными вращениями отходит на второй план.

Реванш премьер взял в своем сольном номере — утонченном «Нарциссе» Голейзовского. Анна Антоничева и Дмитрий Белоголовцев вышли дважды — в претендующем на неоклассический статус сочинении Сергея Боброва (музыка Моцарта) и дуэте из «Ромео и Джульетты». Лучший комедийный танцовщик Большого Геннадий Янин блеснул во фрагменте из «Аноты» — жаль, что без хозяйского глаза очаровательный спектакль Владимира Васильева тихо угасает. Полина Семионова и Артем Шпилевский, юные солисты Берлинской оперы, очень старались, но так и не осилили

«Лебедь» в «Городе...».

хит балетных конкурсов — «Классическое па-де-де» Баланчина. Публика была щедра на аплодисменты, хотя не особо многочис-

ленна: на основной сцене давали «Лебединое озеро». Балет, где Илзе Лиела так никогда и не исполнила главную роль.